

“Я БЫЛ ДИРЕКТОРОМ БОЛЬШОГО ТЕАТРА”

Издательство “МУЗЫКА” выпустило книгу М.И.ЧУЛАКИ “Я был директором Большого театра”.

Он был директором дважды: с 1955 по 1959 годы и затем директором и художественным руководителем с 1963 до 1970 года. Его деятельность на этом посту оставила значительный след в истории театра, была связана со многими творческими достижениями — новыми прекрасными постановками, расцветом исполнительского мастерства огромной труппы, первыми и успешными гастролями за рубежом.

Полную характеристику этому человеку дает выдающийся балетмейстер Ю.ГРИГОРОВИЧ в послесловии к книге.

“Я вспоминаю о Михаиле Ивановиче Чулаки не только по случаю его юбилеев. Он один из тех людей, образ которых моя память удерживает постоянно. Я возвращаюсь к нему мысленно, сопоставляю события прошлого, пережитое, добытое нашим, не столь уж и коротким, знакомством и совместным творчеством.

Что это был за композитор и сколько сочинений создал — весьма хорошо известно. Об этом, как правило, говорится на любых парадных мероприятиях, в газетах, книгах, программках. Внешние проявления славы не обошли и его: он отмечен, награжден, удостоен, признан и пр. Видимо, это судьба известных людей — быть в окружении неких символов, но продолжать жить по-настоящему какой-то своей напряженной внутренней жизнью. Нечего и говорить, что она зачастую скрыта, не видна. Михаил Иванович как раз в высшей степени обладал невероятно целостным внутренним миром, нерушимыми нравственными принципами.

Все это сказывалось в его созидательной работе — работе директора и художествен-

ного руководителя Большого театра, и все это мы видели и запомнили. Кажется, остается загадкой самый его облик, манера поведения, стиль жизни. Аристократ! Но живущий в самое наисоветское время. Современный человек — но без какого-либо угодничанья перед политическим моментом, конъюнктурой, персонажами власти. Наконец, будучи всю жизнь лидером, первым лицом, возглавляя в разные годы то Ленинградскую филармонию, то Союз композиторов, государственные комитеты, наконец, Большой театр, — он оставался именно художником, его не покидали артистизм, творческое воображение. Его не покидало — вот что самое удивительное! — духовное сопереживание чужим проблемам и открытиям!”

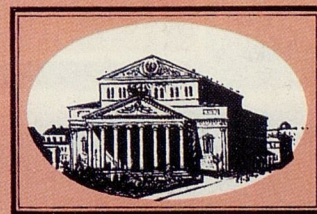
Михаил Иванович Чулаки бесконечно любил свой театр. Эта любовь с годами усиливалась, и когда ему пришлось уйти первый раз из этого, уже родного, дома, было очень тяжело.

Впрочем, работать всегда было трудно: из года в год приходилось преодолевать настроения и разного рода сопротивление руководящих работников культуры, малокомпетентных в вопросах музыкального и хореографического искусства, а порой и просто невежественных. М.И.Чулаки оставался в отношениях с ними честным и принципиальным театральным деятелем и человеком. Он руководствовался всегда только интересами театра.

При нем было поставлено много интересных и значительных спектаклей, продолжали с успехом работать мастера старшего поколения, расцветали новые дарования. В те годы Большой театр впервые выехал за рубеж на гастроли, и мир узнал имена наших выдающихся мастеров. Наиболее яркими страницами остаются первые гастроли нашей балетной труппы в Англии и, конечно, обмен гастролями двух величайших театров мира — “Ла Скала” и Большого театра. И в этом успехе нельзя умалять роль М.Чулаки, который делал все во благо своего театра.

М.И.Чулаки

Я был директором БОЛЬШОГО ТЕАТРА ...

Умный, интеллигентный, широко образованный Михаил Иванович вникал абсолютно во все, касалось ли это творческой или технической или просто человеческой жизни коллектива театра. Его взгляды на то, как надо руководить театром, удивительно подходят к сегодняшнему дню.

Жизнь принесла М.Чулаки огромное количество встреч с выдающимися деятелями театра, как отечественными, так и зарубежными. В своей книге он вспоминает о них с теплом, с восхищением, порой с легким юмором и безграничным уважением. К сожалению, сам он претерпевал порой обиды, непонимание и даже унижение, как в случае, когда ему приходилось по чужой воле уходить из театра.

Он уходил с достоинством, вновь занимаясь своей музыкой, а потом опять становился необходимым Большому театру.

Как сказал Ю.Н.Григорович в том же послесловии: “Он вообще поддерживал постоянный творческий дух театра, его подъем, уверенность в своих собственных силах”.

А.РЫБАКОВА